

Министерство образования и науки Российской Федерации
*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования*
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)

Гуманитарный Факультет

МАТЕРИАЛЫ

IX Межвузовской научно-практической
Конференции с международным участием

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ»

21 апреля 2020 года

Санкт-Петербург

2020

УДК 81.
ББК Ш10я43

Материалы Девятой межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы языкознания», г. Санкт-Петербург, 21 апреля 2020 года. 269 с.
ISBN

Организатор конференции

Кафедра иностранных языков
Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета
СПбГЭТУ «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

Состав оргкомитета

Председатель оргкомитета – Шелудько Виктор Николаевич, д. т. н., ректор СПбГЭТУ «ЛЭТИ».

Заместители председателя оргкомитета: Гигаури Нина Константиновна, к. т. н., декан Гуманитарного факультета; Шумков Андрей Арнольдович, д. филол. н., заведующий кафедрой иностранных языков; Шульженко Татьяна Владимировна, доцент, зам. зав. каф. иностранных языков по учебной работе, руководитель направления «Лингвистика», Журавлёва Ольга Михайловна, к. и. н., доцент, зам. заведующего кафедры иностранных языков по научной работе.

Члены оргкомитета: Степанова Наталия Валентиновна, к. филол. н., профессор кафедры иностранных языков; Флакман Мария Алексеевна, к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков; Тихонова Елена Сергеевна, к. филол. н., доцент каф. ин. яз.; Преображенская Ольга Алексеевна, к. филол. наук, доцент каф. ин. яз.; Ульяницкая Любовь Александровна, к. филол. н., доцент каф. ин. яз.; Беседина Елена Ивановна, к. филол. н., доцент каф. ин. яз.; Кузьмич Ирина Васильевна, к. филол. н., доцент каф. ин. яз.; Сопина Александра Львовна, к. филол. н., доцент каф. ин. яз.; Алексеенко Евгения Сергеевна, ст. преподаватель каф. ин. яз., Корчагина Екатерина Павловна, ст. преподаватель каф. ин. яз.

Ministry for Education and Science
Of the Russian Federation

St. Petersburg Electrotechnical University

Faculty of Humanities

Proceedings of the IX National University Conference with International Guests

Current Issues in Linguistics

April 21, 2020

Saint Petersburg

2020

УДК 81.
ББК Ш10я43

Proceedings of the IX National University Conference with International Guests 'Current Issues in Linguistics', Saint-Petersburg, April 21, 2020. – 269 pp.

Conference Organizers:

Foreign Languages Department,
Saint-Petersburg Electrotechnical University

Organizing Committee

Chairman of the Organizing Committee:

Ag. Rector of St. Petersburg Electrotechnical University, D.Sc. Associate Prof.
Victor Sheludko

Vice-chairmen of the Organizing Committee:

- Dean, faculty of Humanities, St. Petersburg Electrotechnical University, Associate Prof. **Nina Gigauroi.**
- Head of Foreign Languages Department, St. Petersburg Electrotechnical University, Associate Prof. **Andrey Shumkov.**
- Head of "Linguistics" Program, Associate Prof. **Tatiana Shulzhenko.**
- Associate Prof. **Olga Zhuravleva.**

Members of the Organizing Committee:

Associate Prof. **Nataliia Stepanova**, Associate Prof. **Maria Flaksman**, Associate Prof. **Tikhonova Elena**, Associate Prof. **Olga Preobrazhenskaya**, Associate Prof. **Lyubov Ulyanitskaya**, Associate Prof. **Yelena Besedina**, Associate Prof. **Irina Kuzmich**, Associate Prof. **Sopina Aleksandra**, Senior Lecturer **Eugenia Zubkova**, Senior Lecturer **Korchagina Ekaterina.**

Оглавление

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ, КОМПАРАТИВИСТИКА И ТИПОЛОГИЯ; СТРУКТУРНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ, СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ЯЗЫКА; ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА, ТЕОРИЯ ДИСКУРСА И ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА.....	9
И. В. Архипова Актуализационные признаки таксисных категориальных ситуаций.....	9
Е. А. Барляева К вопросу о врожденной способности человека к овладению языком	13
Д. С. Басина Невербальная коммуникация в текстовом общении.....	17
А. М. Земцова Семантические и структурные особенности названий картин в стиле абстрактного экспрессионизма и поп-арта	24
Е. Л. Кабахидзе Концепция справедливой войны в военно-политическом дискурсе лидеров США на примере иракского конфликта.....	28
А. А. Киселёв О математических аспектах каллиграфии.....	38
А. С. Клименко, Ю. В. Филиппова Специфика коллокаций в статьях о радиотехнологиях.....	43
А. Ю. Кныш Речевые маркеры обмана и нарушение постулатов коммуникации Грайса в устных ответах Джеймса Коми о соблюдении ФБР процесса FISA.....	49
И. В. Кононова, М. В. Исмаилова Речевая агрессия в дискурсе англоязычных новостных СМИ.....	57
Е. В. Курганская О популярности жанра социальной сети и важности выявления нерелевантных комментариев	63
Е. С. Мазуркина Эмоциональность гендерно маркированных воспоминаний в англоязычных онлайн-дневниках.....	68
Л. В. Носкина Способы выражения данной информации абстрактными существительными.....	72
Ю. В. Перлова Прагматическая категоризация косвенных речевых актов при реализации побудительной интенции	77
О. В. Рамантова К вопросу об информационной неопределенности в медиапространстве: вопросительная оценочность.....	82

Н. В. Степанова, Д. К. Сыропоршнева Роль когнитивной метафоры в актуализации стратегии дискредитации в современном американском политическом интервью	87
Т. М. Талалаева Публикации российских авторов в контексте англоязычного научного дискурса: вызовы и практические решения.....	93
Е. С. Тихонова К вопросу о роли устойчивых словосочетаний – авторских комментариев в «Старшей Ливонской Рифмованной хронике».....	100
А. А. Чернышева О функционировании природоморфной метафоры в современных американских СМИ.....	108
Н. Ф. Щербак О современной эпистеме «отсутствия репрезентации»: (взаимодействие добра и зла в американской литературе).....	112
СЕКЦИЯ 2. КОНТАКТНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ; ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ПРАКТИКЕ И В ТЕОРИИ	121
Я. А. Бабич, Е. А. Строй К вопросу о расширении прав и возможностей женщин.....	121
О. М. Журавлева Америка глазами Стивена Фрая: опыт межкультурного восприятия	128
Д. А. Кайдалова Французский и нидерландский языки в Бельгии.....	134
Г.Р. Козеличкина Англоязычные заимствования в экономической лексике русского языка.....	140
Ю. С. Костецкая Формы реализации языкового контакта английского и хинди	146
Л. В. Литвинова Галлицизмы в испанском языке	151
Е. Р. Муртазина, Л.А.Ульяницкая Английский язык: лингва-франка для Бельгии?	156
О. А. Преображенская Русская фразеология о национальном костюме (лингвокультурный аспект).....	162
М. С. Сигаева Языковая ситуация в штате Гавайи.....	170
И. М. Теплыгина Языковая адаптация в странах Евросоюза.....	177
Н. С. Тимофеев Язык советской и американской пропаганды.....	184
М. А. Ткаченко Джон Бэрримор: трансформация подхода к постановкам пьес Шекспира в англоязычном театре первой четверти хх века и взаимодействие методов театра и кино	190

М. А. Чалая, И.А. Шпаковская «Разборка по концептам» или место заимствованных слов в стилистике русского языка.....	197
Е. Ю. Шиянова Англицизмы во французском языке.....	203
СЕКЦИЯ 3. ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ....	212
Н. В. Денисова, Е. А. Кованова О некоторых особенностях перевода креолизованных текстов произведений для детей дошкольного возраста.....	212
Ю. В. Журавлева Некоторые особенности перевода немецких сложных слов.....	217
И. В. Кузьмич К вопросу о переводной множественности художественных произведений.....	223
T. Triberio Russian <i>realia</i> “pirog” in bilingual dictionaries.....	229
М. М. Тонкова Политкорректная лексика в “университетском романе” и особенности ее перевода.....	234
СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	240
Е. И. Беседина Восприятие киргизских обозначений округлого носителями русского языка.....	240
В. А. Давыдова Фоносемантические идеи в произведениях и научном творчестве Дж. Р. Р.Толкиена.....	245
А. Н. Ливанова Звуковая поэзия на норвежском языке (Й. Эй. Флинк)....	250
Ю. Г. Седёлкина, Дж. Ли Проблема передачи ономотопеи в языковой паре «английский-китайский» на примере художественного текста.....	256
М. А. Флакман Деиконизация звукоизобразительной лексики русского языка: предварительные замечания.....	262

11. <http://raybradbury.ru/library/story/43/6/1/>

12. <http://raybradbury.ru/library/story/43/6/3/>

Kuzmich, I.V.

Saint Petersburg State Electrotechnical University «LETI»

ON THE ISSUE OF LITERARY TEXT RETRANSLATION

The reasons and goals of literary text retranslation have been discussed, and temporal aspects in practical analyses of translations (Ray Bradbury's short story "The Scythe") have been presented

Translation, hypertranslatability, diachronic and synchronic aspects, extralinguistic factor, idiostyle

УДК 81.25

T. Triberio

Foreign Languages and Literatures Department - University of Verona, Italy
tania.triberio@univr.it

RUSSIAN *REALIA* "PIROG" IN BILINGUAL DICTIONARIES

*The aim of this brief essay is to investigate different ways of conveying the meaning of the so-called *realia* from a source language (L1) to a target one (L2). In particular, the Russian *realia* "pirog" will be analysed, through its encoding within bilingual Italian-Russian dictionaries.*

Key words: *realia*, пирог, pirog, translation, equivalents, semantic, linguistic.

In Osimo [9] *realia* are explained as follows:

*"Realia" è una parola del latino medievale, significa "le cose reali". In traduttologia, però, "realia" (che ci perviene indirettamente attraverso il russo реалія; realija) significa non "oggetti", ma "parole", ossia le parole che denotano cose materiali culturospecifiche [2, p. 432]. Tradurre i *realia* significa tradurre un elemento culturale, non linguistico [...]. Essendo oggetti culturospecifici, nella tradizione interlinguistica non sono modificati per preservare l'ambientazione culturale del prototesto, se non in caso di differenze di alfabeto tra le due culture (scrivo balalajka e non балалайка)» [9, p. 221].*

*(translation by the author: "Realia" comes from medieval Latin, it means "real things". In translation studies, however, "realia" (which comes indirectly to us through the Russian реалія; realija) doesn't mean "objects", but "words", that is words denoting cultural-specific material things [2, p. 432]. Translating *realia* means translating a cultural, non-linguistic element [...]. Being cultural-specific*

objects, in the interlinguistic tradition they are not subject to modification in order to preserve the cultural setting of the prototext, with exception of different alphabets between the two cultures (I write *balalajka* instead of *балалайка*) [9, p. 221].

In other words, *realia* are what Бархударов [1] defines as *безэквивалентная лексика*, that is words in a language with no lexical equivalent in another language [4 for an introduction to interferences' phenomena].

When *realia* enter a target language from a source one, in most of the cases they become either borrowings, or calques [4]. One of the safest ways to find out whether a *realia* of a source language (L1) entered a target language (L2) is to look for the same *realia* within bilingual dictionaries. Among the various definitions of bilingual dictionaries [6], the following one well describes in few words their main task: “[...] mettono in contatto due lingue ai fini della traduzione e che perciò si differenziano da tutti gli altri, anche da quelli che usano una lingua per parlare dei lemmi di un'altra lingua, non per tradurli” [6, p. 5].

(translation by the author “[...] shorten the distance between two languages for translation purposes and therefore they differ from all others, even from those that use one language to speak about the entries of another language, not to translate them”) [6, p. 5].

The presence of a *realia* in a bilingual dictionary, in particular in the L2 → L1 section, gives evidence of the fact that it entered the L2. If, then, a bilingual dictionary task is, primarily, to offer lemmas' equivalents in a target language, when facing *realia* and in absence of a real lexical and semantic equivalent in the target language (L2), the lexicographer is often given two main possibilities: transliteration or translation.

When the lexicographer transliterates *realia*, he uses a one-to-one letter correspondence between the two languages (as in the above mentioned example of *балалайка* → *balalajka*), so that it's always possible to recreate the original form starting from the transliterated one. In such cases the intention is to keep the foreign element, even though sometimes there is the attempt to “naturalise” it through a variety of adaptation processes that occur at different levels (lexical, semantic, graphic and phonetic), as for example in *мужик* → *mugicco*, *mugic*, *mugico*, *mugik*, *mugiko* [10, p. 325]. They are called *stricto-sensu* borrowings. Zgusta [11] affirms that “The form of such a borrowed word [...] can attain different degrees of adaptation to the phonemic and morphological structure of the language into which it has been accepted, but it can also remain unadapted [11, p. 179]”.

Another way to convey the meaning of a *realia* could be a sort of translation-explanation, provided by the dictionary, taking into account the cultural, situational context, etc. *Realia* are, from a traditional point of view, usually untranslatable. The translation process, on the other hand, causes the implementation of communicative strategies, in order to solve most of the problems by manipulating the “concept” in the most convenient form, on the basis of many parameters that go from the type of *realia* to be translated and its role in both source and receiving

culture, the translator's confidence towards the *realia* and the foreign culture it belongs to, the target reader of the text, the translator's interpretation skills, his linguistic and literary competence [8].

Before analysing the *realia* “пирог” in both sections of the two mail bilingual dictionary Dobrovol'skaja [3] and Kovalev [5] at disposal nowadays, it'd be useful to learn something about the origin, the story, the semantic field of this word, listed, among others, in Nicolai [7]: “soffice pasticcio – fritto o cotto al forno -, di forma e volume diversi, salato o dolce, farcito con vari ingredienti. Quando è di piccole dimensioni viene detto con il diminutivo *pirožók* (pl. *pirožki*). La pasta che lo ricopre esternamente è lievitata e il ripieno è composto solitamente da carne, cavoli, pesce, *tvoróg*, funghi, *kaša*, uova, ecc., oppure da conserva o gelatina di frutta. L'uso dei pirogí è remoto [...]. (pp. 324-325-326). (translation by the author: soft pie - fried or baked -, of different shapes and volume, savoury or sweet, with various fillings. When it is of small dimensions they call it through the diminutive *pirožók* (pl. *pirožki*). They are covered with leaven external dough and their filling usually consists of meat, cabbage, fish, *tvoróg*, mushrooms, *kaša*, eggs, etc., or of fruit jam or jelly. The use of pirogí goes far back in time [...]).

Nicolai [7] continues then describing the varieties of *pirogí* that exist, usually prepared during holidays or festivities. The word probably originates from “pir” (пир = banquet), therefore food destined to be consumed on holidays. The word appears in Italian for the first time in the translation of Olearius's *Viaggi di Moscovia (Moscovia travels 1658)* [7, p. 325]:

“Tra l'altre cose fanno certa pasta, ripiena di carne, o pesce, e cipolla fritta nel butiro, o nell'oglio, che per essere di buon sapore mettono ordinariamente in tauola, per regalar qualche amico, fatte a modo di pasticci, o torte, e le chiamano *Pyrogue*”, oltre alla testimonianza del Longoni 1938 (in riferimento al 1908) che dice: “il pirusky si impone in tutte le voksal [stazioni] del vasto impero”.

(translation by the author “Among other things, they make certain dough, filled in with meat, or fish, and onion fried in butter, or in olive oil, which, in order to be tasty, they commonly put on the table, to give to few friends, prepared same way as pies, or cakes are, and they call them *Pyrogue*”, in addition to Longoni 1938 evidence (with reference to 1908) who says: “the pirusky is to be found in all the voksal [stations] of the vast empire”).

So, it seems the word *piróg* (in some of its adaptations) entered the Italian language since the XVII century. Nicolai [7] provides the reader with many information about the sweet, savoury varieties of this typical dish, its origins, etymology, way of cooking.

Let's now see whether the word has been borrowed, analysing both sections of the two bilingual dictionaries announced above, considering here just its registration strategies, regardless of the grammatical information, for which it could be useful to consult Marelló [6]:

1a) Russian-Italian section [3, p. 552]

пирог [*piróg*] m. gen. *пирогá*, pl. *пирозу* *pirog*, *pasticcio*, *torta salata*; (сладкий

~) *torta* (f.) ~ с яблоками *torta di mele* ♦ *вот такие пироги! così stanno le cose*

1b) Italian-Russian section [3, p. 2312]

pirog is lacking

pasticcio m. 1 (gastr.): ~ *di melanzane* баклажанная икра; ~ *di pasta* макаронная запеканка [...].

torta f. 1. (*dolce*) (сладкий) пирог; *торт* (m.); ~ *di mele* яблочный пирог (пирог с яблоками); *torta nuziale* свадебный торт 2 (*salata*) запеканка; ~ *di verdure* овощная запеканка (запеканка из овощей) ♦ *a questi politici interessa solo spartire la torta* этих политиков интересует только как бы урвать кусок пирога; *trattare qd. a porte in faccia* третировать (издеваться над + strum.).

2a) Russian-Italian section [5, p. 652]

пирог m. (-á) **torta** ж. (сладкий); **pasticcio** м. ■ мясной п. *pasticcio ripieno di carne*; п. с капустой *pasticcio con cavoli*; п. с яблоками *torta con mele* ♦ *вот такие пироги (fam.) ecco come stanno le cose* (spec. *quando la situazione è brutta*); *поживиться от общего пирога* *servirsi della torta comune*

2b) Italian-Russian section [5, p. 2106]

pirog is lacking

torta ж. 1 (*dolce*) *торт* m., **сладкий пирог** m. ■ *t. di mele* яблочный пирог; *t. nuziale* свадебный пирог ♦ *spartirsi la t.* поделить добычу 2 (*salata*) **пирог** m. (из солёных ингредиентов) ■ *t. di formaggio* сырных пирог

pasticcio м. 1 (*vivanda*) **пирог** m., **паишет** m., **запеканка** f. ■ *p. di fegato* печёночный паишет; *p. di maccheroni* макаронная запеканка [...]

Pirog is encoded as borrowing only in 1a), as it is one of the solutions supplied by the dictionary, in the Russian-Italian section, besides “*pasticcio*” (pie), and “*torta salata*” (savoury pie). The lexicographer adopts a double strategy; if from one side he registers the *stricto-sensu* transliterated borrowing, keeping the so-to-say “exotic flavour” of the word, on the other side he also offers two possible equivalents in his own language (L1), translating the original *pirog* with both “*torta*” (meaning a sweet one – *сладкий*) and “*pasticcio*”, which is, commonly, a savoury pie in the Italian culture. In this last case, of course, the equivalents “*torta*” and “*pasticcio*” shorten the distance between the two languages, to the detriment, however, of the semantic value that pertains to *pirog*. Then some examples of use do follow.

Looking then for *pirog* in 1b), quite surprisingly we realize that the word *pirog* is not encoded, despite the fact that the borrowing, as we saw, is the first among the solutions offered for *пирог* in 1a). Looking then under the entries relevant to the other two translations offered in 1a), if under “*pasticcio*” there is neither the equivalent *pirog* (no equivalent at all is supplied), nor any explanatory example (alternatively “*укра*” or “*запеканка*”), under “*torta*” the Russian “*пирог*” is the first translation offered (*dolce*=sweet), followed by “*торт*”, while the savoury version is given as second meaning, *запеканка* (*salata*=savoury). Even though there exist both sweet and savoury *пирог* as well as sweet and savoury *запеканка*, here it seems that two specific words are used, alternatively, for two different pies: when sweet → *пирог*, when savoury → *запеканка*; also examples pertain to the

two different meanings.

As far as 2a) is concerned, the borrowing *pirog* is not registered. Same equivalents “*torta*” and “*pasticcio*” are supplied by the lexicographer, with evidence, through examples, that *nupoz* can both have sweet and savoury filling.

As in 1b), in 2b) too the borrowing *pirog* is lacking; under the entry “*torta*” examples give evidence of both sweet and savoury filling of *nupoz*, while under “*pasticcio*” three different equivalents, including *nupoz*, are offered, after the information between brackets (*vivanda* = food), even though no example for *nupoz* is given.

As we may see from this brief analysis, translating choices may differ, depending, most probably, on the dictionary’s purposes [6]. Nevertheless, it could sound quite strange, that the borrowing *pirog* in the source language section (1a) is not symmetrically encoded in the target language section (2b). With respect to the different meanings of the word *nupoz*, it seems there are discrepancies as far as its possible fillings are concerned too (1b). The two offered equivalents, of course, are probably considered the ones that mostly recall the idea of *nupoz* in Italian. But while it is easier to consider a savoury or sweet “*torta*”, in our culture “*pasticcio*” is mainly associated with the idea of a savoury dish; the useful information between brackets (*сладкий*) suggests the use of the entry “*torta*” in presence of sweet pies (1a/1b).

Despite the few examples analysed, they nonetheless witness of the range of possibilities involved in the translating process, when trying to convey meanings from a L1 to a L2. Of course the above investigations do not claim to be exhaustive; on the contrary they remain open to discussion. Other translating choices could, of course, be foreseen, on both semantic and lexical levels, on the basis of different parameters each time involved.

REFERENCES

1. Бархударов Л. С., Язык и перевод, Москва, ИМО, 1975.
2. Влахов С., Флорин С., Непереводимое в переводе. Реалии, Серия Мастерство перевода, Москва, Советский писатель, 1970.
3. Dobrovol'skaja J., Grande dizionario russo-italiano / italiano-russo (Big Russian-Italian / Italian-Russian dictionary), Ulrico Hoepli Editore, Milano 2001.
4. Gusmani R., Saggi sull'interferenza linguistica (Essays on linguistic interference), Le Lettere, Firenze, 1993.
5. Kovalev V., Russo Русский. Dizionario russo-italiano/italiano-russo (Russian-Italian / Italian-Russian dictionary), Bologna, Zanichelli, 1995.
6. Marello C., Dizionari bilingui con schede sui dizionari italiani per francese, inglese, spagnolo, tedesco (Bilingual dictionaries with data on Italian dictionaries for French, English, Spanish, German) Zanichelli, Bologna, 1989.
7. Nicolai G. M., Dizionario delle parole russe che s'incontrano in italiano (Dictionary of the Russian words in Italian), Bulzoni Editore, Roma, 2003.

8. Osimo B., Corso di traduzione (Course on translation), Modena, Guaraldi – Logos, 2000.

9. Osimo B., Manuale del traduttore, Guida pratica con glossario (Manual of the translator, Practical guide with glossary), Ulrico Hoepli Editore, Milano, 2011.

10. Triberio T., Su alcune tipologie di russismi in ottica lessicografica. Interferenze e commistioni (On some types of Russisms in lexicographic terms. Interference and mingling), in *Interferenze – Teorie, Contaminazioni, Interfacce, Contatti, Trasmissioni*, Quaderno della Scuola di Dottorato in Studi Umanistici, Università di Verona, mneme Edizioni Fiorini, 2018, p. 319-338.

11. Zgusta L., Manual of Lexicography, Academia Publishing House of the Czechoslovak Academy of Sciences, Praga, 1971.

УДК 81.26

М. М. Тонкова

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина),
marinatonkova@yahoo.com*

ПОЛИТКОРРЕКТНАЯ ЛЕКСИКА В “УНИВЕРСИТЕТСКОМ РОМАНЕ” И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПЕРЕВОДА

Рассматривается использование политически корректной лексики как характерной черты речевого поведения персонажей “университетского романа”. Выявляются особенности перевода политически корректных эвфемизмов. Проанализированный материал подтверждает, что основной трудностью при переводе политически корректной лексики в художественном тексте является передача коннотативного значения эвфемизмов без смысловых потерь и с сохранением социокультурной составляющей.

Политическая корректность, эвфемизм, дисфемизм, гендерная нейтральность, языковая игра

В настоящее время политическая корректность является одним из принципов коммуникации в большинстве европейских стран, США и Канаде. С. Г. Тер-Минасова рассматривает политическую корректность как различные способы языкового выражения, не задевающие чувства и достоинства индивидуума и не ущемляющие его человеческие права языковой бестактностью и/или прямолинейностью. Политкорректная лексика используется в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида [4, с.